

Его так ждали

Возв. кн. 1994 - 16 июня - с. 7

- Ну как там Каменц сыграл? - спросила меня гардеробщница в консерватории. - А то наши студенты как увидели его в буклете, сразу сказали: все равно этот получит первую премию.

В списке пианистов в пресс-центре последним, 54-м номером был криво приписан фломастером Игорь Каменц из Германии. Потому что явился на конкурс перед самым выступлением. Все у него так, сикось-накось. Игорю скоро тридцать, а он никак не войдет в колею нормальной жизни. Опять, как и на предыдущий конкурс, приехал с мамой, которая к нему близко никого не подпускает.

Когда он вышел на сцену, наша сердобольная публика (помнящая, как четыре года назад его тут просто завалили) оживилась, зашептала, после каждой пьесы орала "браво". И все же это были лавры больше за то выступление на прошлом, Девятом конкурсе. Потому что сейчас Каменц играл дергано, истерично, на грани нервного срыва.

Только однажды в жизни я уже ощутила этот страшный флюид со сцены. В спектакле "Месяц в деревне" на Малой Бронной гениальную актрису Ольгу Яковлеву вдруг словно вихрь какой-то дурной закрутил: она перестала замечать не только зал, но и партнеров. Игравший с ней Михаил Козаков уже нарочито громко выкрикивал реплики, хватал и тряс ее за руки, но все было бесполезно - она ушла куда-то глубоко в себя. Сцену едва закончили.

... Семья Каменцев, когда-то эмигрировавшая из Новосибирска, живет в Гамбурге. Игорь работает мойщиком машин на автозаправочной станции. Никак не закончит Высшую музыкальную школу по классу дирижирования. Вечный студент. По словам матери, объездил 70 курсов, но в последнее время выше первого тура нигде не поднимается.

- И здесь не пройдет, поэтому у нас на 21-е билеты обратно. Я знаю, у вас тут все уже заранее определено.

- Зачем же вы приехали?

- У него была цель - хотя бы это короткое выступление в Большом зале консерватории.

Мама продолжает отгонять от взмокшего после выступления Игоря поклонниц, набившихся в артистическую. Одна девушка, лет семнадцати, искренне удивляется:

- Зачем вы его так настраиваете? Зачем увози-

те? Вы же видите, как его тут принимают.

- Вы что, учить меня сейчас будете, как себя вести?!

Фрау Каменц просто в бешенстве. Есть что-то неадекватное в ее поведении. Она начинает хватать все, что под руку подвернется, имитируя сроч-

ные сборы, мол, прочь отсюда, ноги нашей тут больше не будет.

- Игорь, - все же настаиваю я главный объект моего внимания, - а, правда, приятно, что наша публика вас помнит, любит, ждала с нетерпением?

Игорь все время улыбается улыбкой Гоголя и отвечает, глядя исключительно в пол:

- Нет, никакого пути нет... - Он крутится во все стороны и, как милиционер, деревянно вытянутыми руками зачем-то показывает мне стороны света. - Ни вперед, ни назад, ни вправо, ни влево...

Я выхожу из артистической в полном недоумении. Что это - хорошо разыгранный спектакль? Еще одна, увы, неудачная попытка развернуться под нужным углом к миру и найти, наконец, с ним контакт, столь желанный для каждого артиста? Или вся история от начала до конца замешана на отчаянии матери, которая не может смириться с тем, что ее единственный феноменально одаренный сын все еще не выбился в ряды первых музыкантов мира? Ах, мамы, мамы, если бы вы иногда любили нас чуточку меньше...

А пока кипели страсти в Большом зале консерватории у пианистов, в Малом начали свой конкурс виолончелисты, а в зале Чайковского соревновались скрипачи. О том, как проходит первый тур у них, мы расскажем в следующем номере.

Наталья ЗИМЯНИНА.

На снимках: Игорь Каменц после выступления на 1-м туре. Играл Олег Подов (Беларусь).

Фото Александра АБАЗЫ.

